

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Кравец Александр Витальевич

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

университет экономики и управления «НИНХ»

г. Новосибирск, Новосибирская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ВЫСШЕГО ГРАЖДАНСКОГО И ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация:** в статье сравниваются социальные институты гражданского и военного образования, их современное состояние и проблемы развития.*

***Ключевые слова:** социальный институт, общество, молодежь, курсант, абитуриент, нормы, ценности, военное образование.*

Социальный институт высшего образования на современном этапе представляет собой смесь иногда несовместимых между собой элементов старой и новой системы. Постсоветский этап его функционирования, в условиях транзитивности российского общества представляется уникальным. Для него характерен высокий уровень инноваций, поиск и решение проблем самим образовательным сообществом с одной стороны и влияние государства с другой стороны (таблица 1).

Таблица 1

Трансформации социального института высшего образования

Изменения, инициируемы снизу	Изменения, инициируемые сверху
Инновационная деятельность образовательного сообщества по модернизации системы образования.	Стремление государственных органов навязать образовательному сообществу модель образовательной системы с активным государственным регулированием.

Поиск образовательным сообществом национальной модели системы образования, ориентированной на решение современных общественных проблем и сохраняющей достижения советской модели системы высшего образования, попытка эволюционным путем модернизировать институт высшего образования.	Стандартизация учебных программ на основе государственных стандартов, ограничение входа в отрасль образовательных услуг на основе аттестации учебных заведений и учебных программ, лицензирование разрешенных видов деятельности и типов учебных заведений.
Поиск разнообразия источников финансирования образовательных учреждений.	Стремление установить жесткий финансовый контроль государства практически за всеми средствами, получаемыми учебными заведениями.
Система мероприятий, ориентированная на поиск и в ряде случаев предварительную подготовку своего абитуриента, поиск собственной образовательной ниши на рынке образовательных услуг.	Стремление к стандартизации условий приема в высшие учебные заведения на основе единого государственного экзамена.

С ростом показателей численности высших учебных заведений и количества студентов, происходит дифференциация высших учебных заведений на элитные учебные заведения с предоставлением образовательных услуг высокого качества и массового образования невысокого качества. Наряду с этим наметилась тенденция разграничения высших учебных заведений по линии общее образование – специальное образование [4, С. 163–169].

Массовое общее и массовое профессиональное образование доступны молодым людям, выходцам, практически из любых социальных слоев на бесплатной основе при условии успешного обучения в средней школе, а также на платной основе, из тех социальных слоев, которые могут это себе позволить. Что касается возможности получить высшее образование (как общее, так и профессиональное) в элитных высших учебных заведениях, то здесь ситуация иная. Возможность поступления и обучения в таковом вузе определяется, прежде всего,

ресурсным потенциалом семьи абитуриента: социальный статус, неформальные связи, место проживания, финансовые доходы. На поступление в престижные учебные заведения оказывают влияние ряд институциональных барьеров, которые существуют между уровнем знаний средней школы с одной стороны и требованиями вуза с другой стороны. К данным барьерам относятся: репетиторство, отделения довузовской подготовки. Таким образом, несмотря на то, что в целом происходит расширение доступа к получению высшего образования, сложились социальные каналы, которые обеспечивают поступление в каждое конкретное учебное заведение – платные учебные курсы при вузе, репетитор из данного вуза, система базовых школ, где занятия ведут преподаватели определенного вуза [5, 14–18].

Институт образования является одним из крупных потребителей экономических ресурсов, без чего само функционирование данного социального института было бы не возможным. Способы такого привлечения ресурсов различны. Это гарантированные бюджетные средства, частные инвестиции, оплата студентами образовательных услуг. Опора преимущественно на бюджетные средства порождает тенденцию унификации, а экономическая ориентация вуза на спонсорские средства ведет к усилению автономии вуза. В результате скромного государственного финансирования, постоянно проводимых реформ и хозяйственной самостоятельности высшие учебные заведения функционируют как «государство в государстве».

Появилась такая тенденция развития системы высшего образования, как диверсификация, выражающаяся в появлении разнообразных форм высших учебных заведений, в том числе негосударственных, новых образовательных программ и технологий обучения.

Диверсификация высшего образования способствовала появлению такой тенденции в образовании, как либерализация, которая заключается в реализации права на образование, в праве каждого человека независимо от территориального расположения, от правового или социального статуса, независимо от среднего

балла аттестата, получать образование. Негосударственные вузы позволяют решить ряд проблем, которые накопились на российском рынке образования.

Продолжает существовать тенденция технократизации государственного высшего образования. Однако, подготовка инженерно-технических кадров в России существенно ухудшилась по сравнению с предшествующим этапом развития российского общества. Отсутствие финансирования науки и упадок промышленности привели к тому, что отраслевые научно-исследовательские институты, которые обеспечивали обновление преподаваемых в технических вузах специальных технических дисциплин, практически перестали функционировать. Кроме того, собственная материально-техническая база технических вузов, обеспечивающая подготовку специалистов технического профиля, в последние годы развивается слабо в силу недостаточного бюджетного финансирования высшего образования [1, С. 76–79].

Важнейшие функции высшего образования в первую очередь связаны с воспроизводством ценностей социума и социализации молодого поколения в обществе: трансляцией ценностей и норм, формирование установок и ценностных ориентаций, трансляция социокультурных стандартов поведения в обществе, интеграция индивида в социальную систему.

Трансформации, которое пережило российское общество, характеризуются в первую очередь сжатостью во времени и влиянием на все сферы общества. Следует признать, что последнее носило в большей степени негативное влияние. Данное положение, сложившееся в обществе можно охарактеризовать как ситуацию «мирного социального разрыва». В результате данного процесса в обществе произошел пересмотр ранее существовавших норм и ценностей и формирование новых. Разрушение старой ценностной системы, существовавшей ранее, обусловило ценностную маргинализацию в обществе. В первую очередь это касается молодежи и студенчества. Современному молодому поколению, в том числе студенчеству характерно проявление приверженности к ценностям индивидуализма. Успех видится в достижении высокого материального статуса. Как

отмечают ряд исследователей, именно молодой возраст сильно коррелирует с такими ценностями, как высокий социальный статус, высокий доход, успешная карьера. С большой долей уверенности можно говорить об образовании поколенческого разрыва между «детьми и родителями», связанного с отсутствием общего языка – разделяемых ценностей и символов [2].

В настоящее время, в условиях трансформации ранее сложившихся форм вертикальной социальной мобильности институт образования, наряду с функцией воспроизводства профессиональной структуры общества продолжает с трудом обеспечивать важные элементы социальной адаптации – ценностно-нормативные образы. Под влиянием проводимых социально-экономических реформ изменилась образовательная стратегия молодежи. Выбор профессии и типа высшего учебного заведения определяется двумя основными моментами – достичь конкурентоспособного уровня собственных ресурсов, которые будут способствовать свободному включению в рынок труда и удовлетворение материальных запросов, которые формируются на основе новых потребительских стандартов [3, С. 54–58].

В иерархии ценностей современного студенчества преобладают «хорошая заработная плата», «дополнительные доходы», «выгодное трудоустройство». В социальном портрете современного студенчества выделяются следующие противоречивые характеристики:

- возросший уровень образованности и несогласованность социального и личностного смысла получаемого образования;
- стремление к участию в социальных преобразованиях и отстранение от социальной деятельности;
- желание изменить что-то к лучшему в окружающей действительности и пассивность в реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни.

У настоящего поколения студенчества резко повысилась роль инструментальных ценностей – удачный брак, здоровые дети, материальный достаток, крепкие дружеские связи. Причем, чем острее перед студентом стоят проблемы

выживания, тем короче радиус социальной окружности, которую чертит сознание вокруг центра под названием «я».

В отличие от социального института гражданского высшего образования, социальный институт военного образования имеет свои особенности. Сгруппировать их можно следующим образом.

1. Главная цель гражданского учебного заведения при современной стандартизации высшего образования состоит в подготовке специалиста с высшим образованием вне зависимости от специфики будущей профессиональной деятельности выпускника. И только в военном институте (училище) выпускники готовятся к военной службе на конкретных первичных офицерских должностях.

2. Только в рамках военного института, характеризующегося определенным набором норм, профессиональных ценностей и ролей могут быть сформированы качества офицера – профессионала. С этой целью обучаемые в течение 5 лет носят форму одежды, живут в казарме с соблюдением всех военных атрибутов и распорядка дня (подъем, физическая зарядка, занятия, самостоятельная подготовка, вечерняя поверка, отбой). Выполняют уставные мероприятия (внутренняя и караульная служба, строевые занятия и смотры, учебные тревоги).

3. Цель и содержание подготовки по близким военным и гражданским специальностям различаются существенным образом. Подготовка военного специалиста направлена на обучение его приемам и навыкам выполнения своих функциональных обязанностей в специфических условиях, с использованием военной техники и во взаимодействии со специалистами других военных специальностей [6, С. 100–104].

4. Подготовка офицеров в военном институте сопряжена с необходимостью воспитания у курсантов вполне определенных профессиональных и морально-волевых качеств, обеспечивающих их готовность к принятию обоснованных решений, преодолению тягот военной службы, самопожертвованию ради выполнения поставленной боевой задачи. Такие качества могут быть воспитаны только в условиях длительного обучения в военной среде, при четком распорядке дня и

наличии командиров, офицеров – воспитателей, офицеров-преподавателей, прошедших школу военной службы, структур по работе с личным составом. Качество и направленность воспитания определяется составом, опытом и профессионализмом профессорско-преподавательского состава [7, С. 19–20].

Деятельность социального института военного образования направлена на удовлетворение социальной потребности общества – воспроизводство офицерских кадров. Подготовка офицерских кадров осуществляется путем реализации учебных программ военной и гражданской направленности в условиях действия системы правил и норм поведения. Социальный контроль, осуществляется со стороны Главного командования внутренних войск и Министерства внутренних дел, которые очерчивают порядок и рамки деятельности каждого военного института.

Основу организации внутреннего порядка в военных институтах составляет воинская дисциплина. Специфика последней состоит в согласовании поведения и действий обучающихся с принятыми нормами поведения. Данное поведение регулируется нормами, правилами, которые изложены непосредственно в общевоинских уставах ВС РФ.

Интеграция представляет собой одно из условий выживания военных организаций, а также один из способов соотнесения целей их участников, что служит интересам процессов сплочения обучаемых, их взаимозависимости и взаимответственности, происходящих под воздействием институциональных норм, правил, санкций и системы ролей. Всякая интеграция в институте состоит: в консолидации или совмещении усилий, в мобилизации (когда каждый член группы вкладывает свои ресурсы в достижение целей), в согласованности личных целей индивидов между собой и с целями группы [8, С. 284–294].

Военный институт – это целостная, устойчивая, оформленная в правовом отношении общность людей, образующая обособленный социальный организм с определенной структурой формальных и неформальных внутренних отношений и целей. Он обладает рядом специфических институциональных признаков. Прежде всего, это особый тип регулирующих связей, которые характеризуются

надежностью, предсказуемостью и жесткостью. Данный социальный институт функционирует на основе оговоренных правил, которые излагаются в нормативных документах и, как формы деятельности, являются обязательными для исполнения. В связи с этим военное образование имеет ряд особенностей по сравнению с гражданским образованием, а именно:

- абитуриент, поступающий в военный институт, должен соответствовать повышенным медицинским и профессионально-психологическим требованиям;
- абитуриент, прошедший конкурс и поступивший в военный институт, приводится к военной присяге, текст которой утвержден Федеральным законом;
- отношения, связанные с обучением в военном институте и прохождением службы в офицерской должности после выпуска из военного института, регулируются Законом «О воинской обязанности и военной службе», законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- в условиях обучения в военном институте предусмотрены отношения подчиненности по должности и по воинскому званию – беспрекословность служебного подчинения, безусловность повиновения подчиненных (курсантов) требованиям командиров (начальников);
- жесткая регламентация личного и служебного времени обучаемого;
- приоритет службы над учебным процессом.

Неотъемлемым элементом механизма регулирования ролевых отношений в институте военного образования являются нормы, закрепляющие механизм реализации социальных прав военнослужащих. Реальность свидетельствует о том, что федеральное законодательство в данной области отличается неполнотой и в то же время избыточностью, нестабильностью, многочисленными противоречиями и несогласованностью, дублированием нормативного материала.

Подготовленный специалист в военном вузе должен самостоятельно принимать нетрадиционные решения, генерировать действия, алгоритм которых ему заранее неизвестен, проявлять способности самостоятельной творческой деятельности. Однако, в сложившейся ситуации, в военном образовании существуют проблемы, которые блокируют развитие личности будущего офицера. К

таковым противоречиям между требованиями общества и личности обучаемого в военном вузе и актуальным состоянием последнего можно отнести следующее:

- курсанты военного вуза получают два образования: гражданское (регламентируемое стандартами на получаемую специальность Министерством образования РФ) и военное (регламентируемое квалификационными требованиями). Существующие технологии обучения и позиции профессорско-преподавательского состава не в состоянии качественно реализовать в рамках образовательного процесса несовместимые требования к подготовке военного и гражданского специалиста, одновременно выполнить нормативы государственного стандарта и квалификационных требований;

- получая в военном вузе два образования, курсанты при этом совмещают две несовместимые вещи: учатся и несут воинскую службу;

- жизнедеятельность курсанта регламентируется Уставами ВС РФ, что уменьшает свободу выбора в самоорганизации процесса обучения.

Несмотря на то, что по окончании первого курса курсант подписывает первый контракт, командование в отношении личности курсанта придерживается устаревших подходов. И если на младших курсах это объяснимо и понятно, то, как нам представляется, данные подходы не применимы в отношении старших курсов. К ним предъявляются требования, как к солдатам срочной службы. Они лишены определенной свободы действий в принятии самостоятельных решений.

Управление курсантскими коллективами продолжает осуществляться с помощью шаблонов. Создавая иллюзию управления подразделением, командиры компенсируют свою несостоятельность, как руководителя, максимальным использованием внешних, имиджевых регуляторов (громкий голос, жесткий взгляд, ролевая установка на строгого командира), а также постоянными поисками виновных, использованием стандартного (ограниченного) набора одних и тех же стимулов (как правило, таковым является очередное увольнение). Не разобравшись в причине сложившейся ситуации, последние работают не с причиной, а со следствием, причем делают это по раз и навсегда заведенному порядку. Некоторые внешне повторяющиеся ситуации воинской деятельности, как

правило, предопределяют неосознаваемый, автоматический выбор офицером уже известного варианта решения служебной задачи, в том числе и при управлении курсантским подразделением. Шаблонность подходов во взаимоотношениях, как с курсантскими группами, так и на индивидуальном уровне формирует личность, неспособную творчески мыслить. Таким образом:

1. Общим для двух социальных институтов является недостаточное финансирование со стороны государства, однако если гражданская высшая школа находит для себя материальную поддержку на пути сбыта образовательных услуг и хозяйственной деятельности, то военная этой возможности лишена.

2. Произошла смена парадигмы деятельности высшей школы: если в условиях плановой экономики основной ее целью являлось удовлетворение потребностей народного хозяйства, то сегодня она направлена на удовлетворение потребностей личности в получении образования. Что касается функционирования социального института военного образования, то такие социальные факторы, как снижение престижа офицерской службы, низкий социальный статус профессии в значительной мере обусловили массовое увольнение молодых офицеров и большой отсев из военных институтов. Данное обстоятельство привело к тому, что на рынке труда появились выпускники военно-учебных заведений, вынужденных вступить в конкуренцию с выпускниками гражданских вузов.

3. Изменение норм и ценностей в социуме, а вслед за ними и ценностных ориентаций молодежи повлекли за собой адаптацию внутреннего уклада социального института высшего образования к требованиям личности, что касается социального института военного образования, то нормы и ценности последнего не менялись и входят в противоречия со складывающимися реалиями в социуме. Данный процесс привел социальный институт военного образования в дисфункциональное состояние, выражающееся в выходе на первый план латентных функций.

4. Современная система военного образования не соответствует ни резко изменившимся потребностям человека и общества, ни вызовам с которыми сталкивается Россия. Можно предположить, что возможны два направления вектора

социальной адаптации в цепочке курсант-офицер: актер либо воспроизводит непривычные образцы поведения, в том числе интериоризирует ненормативные социальные практики и как результат полная аномия и социальная дезадаптация актора.

Список литературы

1. Карицкая И.М. Взаимодействие субъектов профессиональной сферы как фактор формирования социально-профессиональной компетентности // Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. – 2015. – С. 76–79.
2. Карицкая И.М. Компетентность выпускника вуза как продукт социального взаимодействия производителя и потребителя образовательных услуг: управленческий аспект // Диссертация канд. социол. наук / Карицкая И.М., – ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления – Новосибирск, 2010.
3. Карицкая И.М. Социально-профессиональная компетентность как основа успешной профессиональной деятельности // Омский научный вестник. – 2009. – №1(75). – С. 54–58.
4. Кравец А.В. Социальная адаптация курсантов военного вуза в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2006. – Т. 6. – №1. – С. 163–169.
5. Кравец А.В. Управление процессом социальной адаптации курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск МВД России) // Диссертация кандидата социологических наук // Кравец А.В. – ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления – Новосибирск, 2006.
6. Кравец А.В. Проблемы офицерской идентичности в современной России: ценностно-нормативный подход // Научный портал МВД России. – 2009. – №2. – С. 100–104.

7. Кравец А.В. Управление процессом социальной адаптации курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск МВД России) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени // Кравец А.В., – Новосибирск, 2006.

8. Наумов П.Ю., Утюганов А.А., Кравец А.В. Технологический подход к формированию и развитию системы ценностей военнослужащих внутренних войск МВД России // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №12. – С. 284–294.